

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 99.2.042.02, созданного на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского" Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 27.06.2025 г. № 22

О присуждении **Суховой Жанне Михайловне**,
гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата исторических
наук

Диссертация «Феномен палестинского города эпохи Поздней античности» по специальности 5.6.2. – Всеобщая история (исторические науки) принята к защите 17.04.2025 г., протокол №14 диссертационным советом 99.2.042.02, созданным на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского" Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 603905, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23 и Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 153025, г. Иваново, ул. Ермака, 39. Совет утвержден приказом Минобрнауки РФ от 1 марта 2017 г. № 149/нк.

Соискательница Сухова Жанна Михайловна, 1997 года рождения, В сентябре 2015 г. поступила на дневное отделение института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского в г. Нижний Новгород. В июне 2019 г. завершила программу бакалавриата и окончила обучение по направлению

подготовки «46.03.01. История» с отличием.

В 2019-2021 гг. обучалась в магистратуре по направлению подготовки «46.04.01. История» на дневном отделении института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского в г. Нижний Новгород. В июне 2021 г. окончила обучение с отличием. Диплом об окончании магистратуры № 105204 0044874, регистрационный номер 34-18, дата выдачи 08 июля 2021 г.

В сентябре 2021 г. поступила на очную аспирантуру по направлению подготовки «46.06.01. Исторические науки и археология» при Нижегородском государственном лингвистическом университете им. Н.А. Добролюбова в г. Нижний Новгород, которую успешно закончила в 2024 г. Диплом об окончании аспирантуры № 105224 1278119, регистрационный номер 77, дата выдачи 01 июля 2024 г.

Диссертация выполнена на кафедре истории и мировой политики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова» (НГЛУ им. Н.А. Добролюбова).

Научный руководитель Ващева Ирина Юрьевна, доктор исторических наук, доцент; профессор кафедры истории Древнего мира и Средних веков федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (ННГУ им Н.И. Лобачевского); профессор кафедры истории и мировой политики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова» (НГЛУ им. Н.А. Добролюбова).

Официальные оппоненты:

Бибиков Михаил Вадимович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Отдела истории Византии и Восточной Европы Института всеобщей истории Российской академии наук; академик Российской академии естественных наук; профессор кафедры византийской и

новогреческой филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»; заместитель Председателя Императорского Православного Палестинского Общества,

Болгов Николай Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории историко-филологического факультета федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», профессор,

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» в своем положительном заключении, подписанном заведующим кафедрой истории древней Греции и Рима, профессором, доктором исторических наук Климовым Олегом Юрьевичем и доцентом кафедры истории древней Греции и Рима Пантелеевым Алексеем Дмитриевичем, указала, что диссертационное исследование Суховой Жанны Михайловны выполнено на актуальную в научно-практическом и общественном отношении тему, обладает качеством новизны поставленной проблемы, имеет завершённый характер, является завершённым, оригинальным и самостоятельным исследованием, имеющим научно-практическое значение. Она отвечает требованиям п. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, в ред. 26.09.2022, и соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата исторических наук по научной специальности 5.6.2. – Всеобщая история, а ее автор, Сухова Жанна Михайловна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история (исторические науки).

Заключение ведущей организации содержит следующие замечания:

1. Жаль, что при анализе взаимоотношений римского наместника и народа в амфитеатре в эпоху Поздней античности осталась неучтенной важная статья Д. Поттера (Potter D. Performance, Power and Justice in the High Empire // Roman Theater and Society / Ed. by W. J. Slater. Ann Arbor, 1996. P. 129–159).

2. Прежде всего, при анализе планировки и инфраструктуры палестинских городов следовало бы учитывать фактор их разрушения римлянами при подавлении первого и второго восстаний и последующую реставрацию, и перестройку: часть поселений сохранила свою старую структуру, и возможно, стоило бы не просто перечислить их названия, как это сделано на с. 7, а дать предельно краткий обзор их истории или периодов существования. При анализе религиозных сооружений имеет значение не только абсолютное расположение («на вершине горы»), но и то, как они расположены друг относительно друга: одно дело, если церковь и синагога находятся на одной площади, и совсем другое, когда одна в центре, а вторая на окраине.

3. Говоря о той роли, что играли термы в жизни позднеримских городов (с. 67 слл.), следовало бы указать, что для иудеев, христиан и язычников в их использовании существовали определенные различия: о них свидетельствуют как многочисленные иудейские миквы – бассейны для ритуальных очищений, так и большой спор в «Авода Зара» между Проклом и Гамалиилом о том, можно ли иудею посещать бани (М, AZ, 3, 4).

4. При рассмотрении роли паломничества в городской жизни Ж.М. Сухова начинает рассказ прямо с христианской эпохи, упуская из виду многовековую традицию иудеев посещать Храм на Пасху. За это время была создана целая система «благочестивого гостеприимства», паломники были значимой частью городского пейзажа, а вокруг их обслуживания сложилась настоящая индустрия, элементы которой оказались унаследованы христианами. К слову, параллельно с христианским паломничеством, как мы видим, в Талмуде, с IV, а то и с III в., оформляется и иудейская традиция путешествовать к Стене Плача.

5. При анализе религиозной ситуации в Палестине стоило бы выйти за пределы сведений, сообщаемых Епифанием Саламинским. Об иудеохристианах-эбионитах и других раннехристианских течений первых веков и их литературе сообщают Иринеи Лионский, Климент Александрийский, Ипполит Римский и более поздние ересиологи, сочинения которых легли в основу труда Епифания. Несколько скомканным получился, на наш взгляд, сюжет, связанный с рассмотрением гностицизма. Ж.М. Сухова походя замечает, что он не приобрел широкой популярности, начисто игнорируя как популярное представление церковных полемистов о самарянине Симоне-волхве как основателе гностического направления, так и о иудейском гностицизме. К слову, работа только выиграла бы, если автор так же подробно рассмотрел бы эволюцию иудаизма в это время и сопоставил идущие в этих религиях параллельно процессы.

6. Еще одним недостатком данного раздела следует назвать то, что вне поля зрения автора осталась т.н. низовая религиозность, а именно широко распространенные как среди городского, так и сельского населения античные и иудейские магические практики (ритуальные чаши, амулеты, папирусы с заклинаниями, таблички с заклетами).

7. В диссертации не ставится под сомнение приверженность Хорикия христианству, хотя для современных ученых это не самый очевидный вопрос: недавно Т. Барнс усомнился в этом, так как в его речах гораздо больше греческих богов, чем Нового Завета, и с тех пор некоторые исследователи признают невозможность однозначного ответа на этот вопрос (Barnes T. D. *Christians and Theater // Roman Theater and Society / Ed. by W. J. Slater. Ann Arbor, 1996, P. 178–180*).

8. Наконец, следовало бы упорядочить написание топонимов, например, в тексте чередуются «Люд» и «Лидда», что может создать обманчивое впечатление, что речь идет о разных городах.

Соискатель имеет 5 опубликованных работ, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК - 4. Общий

объем научных публикаций – ок. 4.5 п.л.

Недостоверные сведения в списке опубликованных соискательницей ученой степени работ, в которых отражены основные научные результаты диссертации Суховой Ж.М., отсутствуют; неправомерные заимствования в тексте диссертации отсутствуют.

Перечень наиболее важных работ, в т.ч. опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Сухова Ж. М. Религиозное многообразие и особенности религиозных учений городов Позднеантичной Палестины / Ж. М. Сухова // Проблемы истории, филологии, культуры. 2024. №4 (86). С. 166–182. (1,7 п.л.)
2. Сухова Ж. М. Экономический симбиоз городов, монастырей и паломничества и его роль в экономическом процветании Палестины в IV-VII вв. / Ж. М. Сухова // *Via in tempore*. История. Политология. 2025. Т. 52. №1. С. 69–86. (1,5 п.л.)
3. Сухова Ж. М., Ващева И. Ю. Кесария и Иерусалим: соперничество двух палестинских кафедр в эпоху Поздней античности / Ж. М. Сухова, И. Ю. Ващева // *Via in tempore*. История. Политология. Т. 51. №2. С. 323–336. (0,8 п.л. – авторский вклад 0,4 п.л.)
4. Сухова Ж. М., Ващева И. Ю. О специфике преподавания, школах и интеллектуальных центрах Палестины эпохи Поздней античности / Ж. М. Сухова, И. Ю. Ващева // Современные проблемы социальных исследований. 2024. Т. 16. №4. С. 255–276. (1,2 п.л., авторский вклад – 0,6 п.л.)
5. Сухова Ж. М. Проблемы трансформации позднеантичных городов и возможные пути их решения (на примере городов позднеантичной Палестины) // Гармонизация межнациональных отношений в условиях глобального общества; гуманитарные науки. VIII Международная научно-практическая сессия молодых ученых. 2022. С. 204–208. (0,3 п.л.)

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

Положительный отзыв на диссертацию официального оппонента

Бибикова Михаила Вадимовича, доктора исторических наук, профессора, главного научного сотрудника Отдела истории Византии и Восточной Европы Института всеобщей истории Российской академии наук; академика Российской академии естественных наук; профессора кафедры византийской и новогреческой филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»; заместителя Председателя Императорского Православного Палестинского Общества.

В отзыве указаны следующие замечания:

1. Так, во введении в изучение этнолингвистической ситуации в изучаемом регионе (с. 85-85) говорится, что естественно, о латинском населении и использовании им латинского языка, но почему-то при этом в диссертации не приводятся ссылки на такие памятники, и пока начальная заявка представляется недоказанной.

2. То же можно сказать и о постановке проблемы изучения процесса арабизации населения изучаемого региона и усвоения им арабского языка. Здесь также нет ни свидетельств, ни примеров, не описания механизма этнолингвистического взаимодействия, хотя сама идея абсолютно верна.

3. Несколько заметок о переводах. На с. 99 во фрагменте из «Новелл» (IV, VI) в авторском переводе, в целом очень удачном, значится выражение «приняв образ», хотя термин «σχῆμα» в данном случае лучше прямо передать как «схиму» (с. 99).

4. Аналогично на с. 111 все транслитерированные переводы видов посуды восходят в работе не к греческим, латинским или еврейским оригиналам, а к терминам английского перевода соответствующего текста.

5. Опиской объясняю выражение на с. 133 «император Анастасия», а не «Анастасий».

6. Какие-то выражения и фрагменты работы опираются не столько на исторические источники, сколько на научную литературу об этих явлениях, как например, глава о социальных отношениях в городах исследуемого региона

построена почти целиком на ссылках на научную литературу, а не на тексты источников, а фрагмент работы, начиная со с. 145., - о рабах – строится целиком на отсылках к довольно ранней и ныне устаревшей статье З.В. Удальцовой, хотя в данном случае имеется представительный корпус источников.

7. Режет слух и выражение на с. 154 «Рабовладение в Палестине, видимо, не исчерпало своих возможностей и сохранялось практически до конца эпохи Поздней античности». На самом деле рабовладение не исчезло, по крайней мере, до конца истории самой Византии, а кое-где даже пережило ее.

8. Основателя манихейства в отечественной традиции именуют Мани, а не «Манес» (с. 158 и след.).

9. Терминологическое замечание касается выражения, что «Максим Иерусалимский созвал синод в Иерусалиме» (с. 166). Лучше назвать это собором.

10. «Хронография» Феофана Исповедника цитируется (с. 169) по «Патрологии» Ж.-П. Миня, а не по тексту классического (и пока не замененного) издания К. де Боора.

11. Почему-то в работе сравнительно мало говорится о столице одной из палестинских провинций – Петре.

Положительный отзыв на диссертацию официального оппонента **Болгова Николая Николаевича**, доктора исторических наук, профессора кафедры всеобщей истории историко-филологического факультета федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», профессора.

В отзыве указаны следующие замечания:

1. Разделение между двумя параграфами (первой главы) показалось нам не столь убедительным, так как в каждом случае сооружения любого общественного здания как части городской структуры проявляются те или иные потребности населения, или отдельных его групп.

2. Нельзя не согласиться с тем, что вся территория Палестины — и

городская, и сельская — представляла собой единый хозяйственный комплекс. Но, с другой стороны, рассматривая данный круг проблем, автор порой выходит порой достаточно далеко за границы собственно города.

3. Особенно неоднозначна сама по себе огромная тема третьего параграфа третьей главы (занимающего при этом всего 6 страниц). Очевидно, что сельская территория любого позднеантичного региона не существовала автаркично, а была тесно связана с городом (Яков Ашкенази, Дорон Бар). Но, затрагивая данную тему, следует помнить о том, что в рамках одного параграфа диссертации исследовать ее сколько-нибудь полно представляется весьма проблематичным: достаточно вспомнить трехтомник Жоржа Чаленко только о Северной Сирии. Поэтому данный очерк выглядит в целом лишь обзорным.

4. Вопреки слову «Управление» в названии главы — в первом параграфе затрагиваются две основные научные проблемы, одна из которых действительно связана с управлением, а вторая — с самоуправлением (в названии главы не упомянутым; вместо него использован термин «муниципальное управление»). Первая — этатизация, усиление государственно-административного контроля над городами. Поэтому было бы логично увидеть в тексте главы этапы административной истории, исторические вехи в организации и реорганизации провинций, анализ статуса столиц трех провинций — главной Кесарии и двух «меньших» Скифополя и Газы (правда, в отношении последней как метрополии идут дискуссии) (с. 133). Вторая проблема — внутренняя эволюция собственно муниципального строя, проявившаяся в его элитаризации, а также (со стороны государства, «сверху») в заходе в город «сильных людей» извне, связанных с государством и церковью всей империи (новой «внешней элиты»), а «снизу» — в бегстве куриалов. Эти проблемы, в свое время на общеимперском уровне исследованные А. Ланиадо (и не рассмотренные диссертантом), можно было более рельефно показать именно на материале палестинских городов. Однако, автором диссертации была предложена иная схема первого параграфа главы — общий обзор истории от восточных гражданско-храмовых общин эпохи эллинизма через образование

греческих общин в новых городах — к административной истории провинции, затем — более подробно — к «бегству куриалов», и далее — к роли религиозных и этнических факторов. Определенная логика в этом есть, но эволюция муниципального строя «сверху» осталась при таком подходе лишь слегка затронутой. Наконец, во втором параграфе исследуется изменение ролей двух социальных институтов — рабства и колоната (причем колоната очень лаконично). Здесь очевидны два момента — обращение на новом уровне к почтенной традиции отечественной науки 2-й пол. XX в. относительно истории рабства, а второе — явно неудачное название параграфа, поименованного слишком широко («Изменение социальных ролей в позднеантичном обществе»). Конечно, здесь надо было уточнить — «Изменение отдельных социальных ролей», «в позднеантичных городах Палестины», а еще лучше назвать прямо по содержанию — «Эволюция рабства и колоната».

5. В целом по главе, следует опять-таки отметить, что в ней взяты очень крупные объекты для исследования; история даже одной Газской школы — тема почти неподъемная, с отдельной большой источниковой базой и материалами трех крупных конференций во Франции в качестве историографической основы, а говоря об интеллектуалах, возможно, следовало бы их как-то более системно структурировать на основе «Просопографии» Джонса, хотя это, конечно, не было одной из задач исследования.

6. Но наряду с этим нельзя не отметить ряд спорных моментов. Прежде всего, не менее 25 городов как объект исследования (с. 7) представляются явно избыточными; даже Хагит Сиван в своей книге о ранневизантийской Палестине для своей аргументации брала лишь 4 города. Это кажущееся достоинство (широта охвата) является, вместе с тем, и источником потенциальных недостатков. Можно ли точно и полностью, со ссылками на все основные археологические публикации, подсчитать количество театров, акведуков, храмов, синагог, Кесарейонов, стен и башен, и т.п., а главное — составить их полный каталог плюс охарактеризовать состояние, да еще и в исторической динамике в процессе византинизации на протяжении IV-VII вв.? В формате 1-й

главы кандидатской диссертации — вряд ли. В политическом (глава 3) и культурном планах (глава 5), как уже отмечалось, — мы видим те же проблемы, вызванные слишком широким охватом темы. С другой стороны, в работе нет специального очерка (параграфа или его части) достаточно четко прослеживающегося историко-географического районирования позднеантичной Палестины (Галилея, Самария, Иудея, Прибрежье от Акко до Газы, пустыня Негев, Заиорданье), хотя, возможно, некоторую дополнительную информацию относительно положения и истории изучаемых городов можно было бы извлечь именно из специфики микрорегионов.

7. На с. 11-13 диссертации нечетко отделены друг от друга Методология и Методы. Между тем, первое есть общая платформа, «строительная площадка» исследования. Второе — рабочие инструменты.

8. Ни в диссертации, ни в автореферате не удалось обнаружить пункта «Соответствие шифру (паспорту) специальности», хотя такое соответствие в работе имеется.

9. Объем Введения — 45 страниц из 230 основного текста — выглядит излишне обширным, так как по сложившейся практике оно занимает обычно около 10% текста (в данном случае 23 стр.), максимум до 15% (34 стр.). Здесь же Введение составляет почти 20% всего текста.

10. На наш взгляд, второй раздел Библиографии было бы целесообразнее назвать «Исследования», а не «Литература». В научную Библиографию не следует включать учебные пособия; между тем, они там присутствуют (№№ 42 и 60), и если это было безусловно необходимо, то не следовало указывать, что это учебные пособия. С другой стороны, в работу, претендующую на обобщение по истории городов целого региона Ранней Византии, с обозначенной в качестве объекта цифрой не менее 25, конечно, не вошли многие публикации. В большинстве случаев это не критично, так как формат кандидатской диссертации этого и не предполагает. Но некоторых весьма важных монографий, имеющих прямое отношение к делу, здесь действительно нет: помимо вышеупомянутой работы Авшалом Ланиадо «Исследование

муниципальной знати в Ранневизантийской империи» (2002), это двухтомное исследование Клодин Дофен «Византийская Палестина: населенные пункты и население» (Оксфорд, 1998) для параграфа 3.3, а также книга Л.С. Чаковской «Воплощенная память о Храме: художественный мир синагог Святой Земли III-VI вв. н.э.» (М., 2011) для параграфа 5.3. Кроме того, среди источников нет новых критических изданий трех авторов Газской школы (Прокопия, Хорикия, Иоанна).

11. Из прочего: есть отдельные опечатки и технические неточности в оформлении текста. Так, в Библиографии в позиции № 111 Анри Пиренн назван Пирреном. Двойной слэш, отделяющий наименование работы от сборника, стоит не на своем месте в позиции № 137 Библиографии, в сносках 28 (с. 19), 86 (с. 39), 548 (с. 205). Сноски 217-218 (с. 93) имеют технические ошибки в оформлении. На с. 45 в апробации указание на «заочное участие» в конференциях выглядит излишним. Упомянутый на с. 92 как белгородский исследователь А.В. Курбанов, несмотря на факт защиты диссертации в Белгороде, таковым не является, будучи петербургско-бельгийским ученым. Наконец, наименования пяти фото в Приложении (51-55) носят одинаковое название «Руины городов на Пути благовоний», хотя в каждом случае дано фото какого-то конкретного объекта, который и следовало бы указать.

Положительный отзыв на автореферат **Ведешкина Михаила Александровича** – кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника Института всеобщей истории Российской академии наук, доцента Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. В замечаниях указано, что 1) реализация концепции гетеротопии М. Фуко и методологии *urban religion* в тексте автореферата выглядит пока не вполне убедительно, заявленные теоретические рамки остаются преимущественно на декларативном уровне, а примеры их практического применения приведены фрагментарно; 2) в работе несколько недооценен сравнительный ракурс: автор подробно описывает процессы, происходившие в городах Палестины, но почти не обращается к их

сопоставлению с аналогичными явлениями соседних провинциях – Сирии, Египте, Малой Азии, в результате остается не вполне ясным, в чем именно заключалась специфика палестинского города как исторического феномена; 3) целесообразно более четко обозначить какие именно последствия имело массовое паломничество для урбанистического развития городов, и чем палестинская ситуация отличалась, например, от аналогичных процессов в Египте или Месопотамии; 4) формулировка основных положений, выносимых на защиту в ряде случаев требует более явного обоснования научной новизны, следовало бы четче обозначить, в чем заключается именно авторский вклад; 5) было бы уместно более четко увязать археологические данные с общей исследовательской задачей, показать их роль в раскрытии феномена палестинского города как особой социальной и культурной реальности.

Положительный отзыв на автореферат **Елисейевой Анастасии Юрьевны** – кандидата исторических наук, педагога-организатора Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования «Белогорье» г. Белгород. В качестве замечаний отмечены следующие: 1) работа опирается на широкий круг источников, привлечены также данные археологических исследований, хотя достаточно фрагментарно; 2) в описании работы в автореферате имеется явный дисбаланс содержательной части, одни главы описаны хотя бы тезисно, другие значительно более лапидарно (с. 22-23); 3) в работе есть ряд структурных и стилистических недочетов, нуждающихся в небольшой редакторской правке.

Положительный отзыв **Еманова Александра Георгиевича** – доктора исторических наук, профессора кафедры истории федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский государственный университет». В замечаниях указано, что: 1) избранные соискателем хронологические рамки исследования палестинских городов включают в себя не только позднюю античность, но и раннее средневековье, рельефной гранью между этими двумя эпохами выступает VI в., когда произошли и сильнейшие тектонический разлом, и

глобальные природные, климатические катаклизмы, и великая пандемия; 2) в предложенной типологии источников, как будто, не хватает канонических, публично-правовых источников, каковые обычно помещают перед нарративными.

Положительный отзыв **Манохина Ярослава Викторовича** – кандидата исторических наук, председателя Отдела религиозного образования и катехизации Борисоглебской епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат), иерея. Среди пожелания указано активное использование цивилизационной концепции А. Тойнби, поскольку именно данный подход позволяет более всесторонне рассмотреть все процессы урбанизации в таком сложном, многонациональном и многоконфессиональном регионе, как Палестина.

Положительный отзыв **Пикина Андрея Валентиновича** – кандидата исторических наук, независимого исследователя. В качестве замечаний указаны: 1) следовало бы отметить в историографическом обзоре одну из крупных русскоязычных теоретических работ: Курбатов Г.Л. Основные проблемы внутреннего развития византийского города в IV-VII вв. (Конец античного города в Византии). Л.: Изд-во Ленингр. Ун-та, 1971, фактически положившую начало урбанистическим исследованиям Поздней античности на русском языке; 2) не всегда корректные ссылки на свои источники: так, при ссылке на русский перевод Деяний Вселенских соборов она использует латинскую аббревиатуру, стоило все же сослаться на русское издание, тем более, что акты I и II Соборов мы можем найти только в старом издании Манси и система ссылок на них другая.

Положительный отзыв **Радченко Маргариты Леонидовны** – кандидата исторических наук, преподавателя кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина». В отзыве замечаний не указано.

Положительный отзыв **Серова Вадима Валентиновича** – доктора исторических наук, профессора кафедры регионоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный университет». В качестве замечаний, которые носят скорее дискуссионный, нежели принципиальный характер, указаны: 1) так, можно поспорить по поводу утверждения (с. 3) о том, что «в исследовательской практике еще не сложилась традиция изучения городов именно провинций и регионов Римской империи» (такая традиция сложилась, например, в отечественной историографии еще в 1960-х – 1970-х гг., за рубежом это тоже очень популярное направление – проект ТПВ одно из доказательств тому; другое дело – что данная традиция далека от завершения). Данное утверждение фактически опровергается в разделе, названном «Степень изученности темы» (с. 14-21); 2) некоторое сомнение вызывают некоторые утверждения по поводу впервые проделанной научной работы и оригинальности выводов по ее результатам (с. 6): о многообразии религиозных учений в позднеантичной Палестине, о причинах и обстоятельствах соперничества между Иерусалимской и Кесарийской кафедрами; 3) несколько чужеродной выглядит и применение к позднеантичному материалу социологической концепции гетеротопии, по меньшей мере, концепция Фуко дает ничтожно мало нового для понимания позднеантичного города, так как всевозможные городские пространства давно и небезуспешно изучаются без этой концепции, предложившей новаторское, но во многом искусственное деление источникового материала. Речь в данном случае идет скорее о ином форматировании источникового материала и результатов проделанных ранее исследований.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их высоким профессионализмом и компетентностью в соответствующих областях науки, наличием у оппонентов и сотрудников ведущей организации публикаций по тематике диссертации в рецензируемых

журналах за последние пять лет.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет». является признанным научным центром по изучению истории Античности, одним из ведущих центров антиковедения в стране; М.В. Бибиков специализируется на широком круге проблем, касающихся исследования истории Византии и византийской литературы, христианского Востока византийской эпохи, среди регионов которого особое внимание уделяется Палестине, а также образов Палестины в византийской и русской традициях, является заместителем Председателя Императорского Православного Палестинского Общества; Н.Н. Болгов является специалистом по исследованию истории Поздней античности, ранней Византии, книжной культуры, школ и образованности Палестины, а также процессов византинизации полисов в эпоху Поздней античности, является руководителем научного направления «Классическая и византийская традиция» на базе ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- на основе анализа городского пейзажа были прослежены изменения городской инфраструктуры на протяжении позднеантичной эпохи; выявлены особенности исторической и социальной топографии палестинских городов;
- показано этническое и языковое многообразие региона, определены особенности взаимодействия между этническими и языковыми группами в городах и выявлено значение этого многообразия для развития региона в позднеантичную эпоху;
- прослежена экономическая взаимосвязь между палестинским монашеством, городами и паломничеством в Святую землю, определена совместная роль паломничества и монашества в экономической жизни города;

– выявлены особенности ремесленного производства и городской торговли, а также охарактеризованы изменения в экономических отношениях между городом и сельской местностью;

– установлены основные изменения, происходившие в социальной структуре позднеантичного общества, связанные с трансформацией привычного *cursus honorum* и распространением христианства, с «куриальным бегством» и с практикой рабовладения как с наследием античных институтов на территории позднеантичной Палестины;

– обобщены изменения, произошедшие в муниципальном управлении городом, определена роль местного населения (иудеев, самаритян) в городском самоуправлении в позднеантичную эпоху;

– выявлена специфика культурной и интеллектуальной жизни городов Палестины, особенности обучения в школах изучаемого региона, отмечены различия и схожесть подходов в преподавании различных школ;

– систематизированы сведения, касающиеся религиозного многообразия Палестины в позднеантичную эпоху, выявлены причины распространения религиозных учений среди городского населения;

– изучены особенности церковного управления в Палестине и определено влияние борьбы Кесарийской и Иерусалимской кафедр на религиозную ситуацию в регионе;

– на основе концепции гетеротопии М. Фуко исследованы образ Святой земли и его влияние на представления о городах позднеантичной Палестины.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что данное исследование является фактически первым в отечественной историографии комплексным исследованием городов и городской жизни Палестины III–VII вв., где также были отмечены их типичные и уникальные черты; восполняет пробелы в имеющихся знаниях по этнической и языковой ситуации, дает дополнительную характеристику Поздней античности как своеобразному

периоду как эпохе континуитета и вносит вклад в изучение процессов урбанизации, городского пространства и городской жизни эпохи.

Значение результатов исследования для практики подтверждается тем, что его положения, обобщения и выводы могут быть использованы в дальнейших научно-теоретических изысканиях, посвященных изучению городской жизни эпохи Поздней античности, обозначенные в диссертации проблемы открывают поле для дальнейших научных исследований, материалы и сделанные выводы данного исследования могут быть использованы в преподавании истории Древнего мира, истории Средних веков и специальных курсов. Выводы, сделанные в исследовании, позволяют пересмотреть некоторые причины и корни существующих на сегодняшний день проблем в изучаемом регионе и могут быть полезны при решении новых исследовательских проблем.

Оценка достоверности результатов исследования выявила полное и корректное использование источников, непротиворечивую трактовку полученных фактов, адекватность избранных методов исследования использованным источникам.

Личный вклад соискателя состоит:

- в оригинальной постановке цели и задач диссертационного исследования;
- в использовании репрезентативной источниковой базы и в оригинальной интерпретации разнородных источников;
- в самостоятельном формулировании положений, вынесенных на защиту, в которых отражены основные теоретические результаты проведенного исследования;
- в создании обобщающего комплексного исследования о городах Палестины эпохи Поздней античности, раскрывающего особенности городской жизни, типичные и уникальные черты городов региона;
- в личной апробации исследования, включая подготовку 5 научных статей (из которых 4 опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК).

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие вопросы и

замечания:

1) В работе вы часто используете концепт и понятие «Святая Земля». Этот концепт вербализируется в источниках изучаемого вами времени? То есть, воспринимают современники свою территорию как Святую Землю? Или это все-таки идея более поздняя, которую вы переносите на реалии Поздней античности?

2) Города Палестины застраивались христианскими постройками, при этом Вы только что сказали, что сохраняются и языческие архитектурные памятники, они уживаются. Есть ли в ваших источниках свидетельство того, что языческая аристократия участвует в попытках восстановить языческие храмы, реставрировать портики, потратить деньги на то, что связано с языческим культом? Все-таки мы говорим о социальной стороне, а это отражает определенную напряженность города.

3) В пятой главе параграфе втором Вы делаете акцент на соперничестве епископов и хотелось бы узнать, как это соперничество должно объяснить феномен города, что оно объясняет нам про сущность палестинского города поздней античности?

4) Как вы соотносите два своих утверждения, что, с одной стороны, полисные черты, в изучаемую вами эпоху уже уходят, стираются, теряется, насколько я из ваших слов и из автореферата понимаю, античное представление о гражданстве; а с другой стороны, Вы говорите, что аристократы этого времени тем не менее стараются проявить активность в роли именно гражданина. В чем здесь вы видите соответствие двух этих тезисов?

5) Что вы понимаете под «идеальным типом» города?

6) Сколько городов вы исследовали и сколько вообще городов в Палестине этого периода выявлено?

7) В источниках визуальных Вы упоминаете карту из Мадабы, а такой памятник, как Пейтингерова карта, вам известен? Почему вы его не задействовали?

8) Сам термин Палестина – он в источниках употреблялся, и каково

соотношение между понятием Палестина и Сирия? И в чем принципиальное отличие палестинских городов от сирийских (то есть почему именно палестинские города Вы выделяете как объект исследования).

Соискательница Сухова Жанна Михайловна ответила на все задаваемые ей в ходе заседания вопросы и привела собственную аргументацию.

На заседании 27 июня 2025 г. диссертационный совет принял решение за решение научной задачи, имеющей значение для развития исторической науки присудить Суховой Ж.М. ученую степень кандидата исторических наук, так как диссертация представляет собой научно-квалифицированную работу, которая соответствует критериям, установленным пунктами 4, 7, 12–13, 25 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в редакции от 26.10.2023 № 1786).

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 18 человек, из них по специальности рассматриваемой диссертации 11 докторов наук, участвовавших в заседании, из 24 человек, входящих в состав совета, проголосовал: за 18, против 0, недействительных бюллетеней 0.

Председатель диссертационного совета

д.и.н., профессор

А. В. Махлаук

Ученый секретарь диссертационного совета

к.и.н., доцент

А. М. Абидулин

27 июня 2025 г.